

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.Ломоносова

На правах рукописи

Меликовский Александр Ариевич

Учение Роско Паунда о праве

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – ***Фролова Елизавета Александровна,***
доктор юридических наук, профессор.
- Официальные оппоненты** – ***Корнев Виктор Николаевич,***
доктор юридических наук, профессор,
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева,
кафедра теории права, государства
и судебной власти, заведующий кафедрой;
- ***Лапаева Валентина Викторовна,***
доктор юридических наук,
Институт государства и права
Российской академии наук,
сектор философии права,
истории и теории государства и права,
главный научный сотрудник;
- ***Пожарский Дмитрий Владимирович,***
доктор юридических наук, доцент
Уфимский юридический институт
Министерства Внутренних Дел Российской
Федерации, заместитель начальника
института по научной работе.

Защита диссертации состоится «21» мая 2026 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3912>.

Автореферат разослан «__» апреля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Кадышева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социологическое правопонимание – одно из основных направлений развития теоретического правоведения. Предлагая альтернативный взгляд на проблемы общества и государства, социологический подход к праву с момента своего возникновения позволял, с одной стороны, преодолеть одномерность формально-догматического понимания права, сложившегося в рамках юридического позитивизма, с другой – выйти из обусловленной юридическим позитивизмом ситуации теоретико-правового кризиса на новый уровень развития права и науки о нем. Это направление, представленное его континентальной (включая скандинавскую) и американской версиями, формировалось в тесном взаимодействии с философскими, социологическими, психологическими и прочими знаниями своего времени. Отталкиваясь от позитивизма О. Конта, социологическое правопонимание тем не менее с самого начала представляло собой совокупность различных течений (движений), каждое из которых по-своему оценивало как методологию правопознания, так и в целом роль права в общественной жизни.

Роско Паунд (1870-1964), известный американский правовед, декан юридического факультета Гарвардского университета в 1916-1936 гг., был одним из основоположников этого направления. Будучи главой движения прагматизма в философии (теории) права XX века, он внес неоценимый вклад в становление и развитие социологического правопонимания. Роско Паунд предложил собственный проект актуализации юридической науки – «социологическую юриспруденцию», настоял на обязательности междисциплинарного и сравнительного компонентов в методологии исследования права, развил идеи своих предшественников о целях права, об интересах, о позитивном и естественном праве, наконец, сформулировал оригинальную концепцию социальной инженерии.

Несмотря на столь значимый вклад Роско Паунда в мировую правовую мысль, в современной российской юридической науке его учение до сих пор

не получило отдельного целостного освещения. И хотя имя мыслителя хорошо известно отечественным юристам, его учение все еще остается едва ли доступным для изучения. Это обусловлено, пожалуй, тремя взаимосвязанными обстоятельствами.

Во-первых, творческий путь Роско Паунда охватывал около семи десятилетий. За такой весьма продолжительный период служения науке права его взгляды, как и взгляды любого человека, жившего в эпоху глобальных катастроф и перемен, неизбежно и неоднократно трансформировались. Чтобы обнаружить эти трансформации, необходимо внимательно исследовать его работы, общий объем которых даже оценить – задача, близкая к невозможной.

Во-вторых, сам стиль изложения Роско Паунда создает дополнительные затруднения. Его работы отличаются обилием *obiter dictum* – многочисленных второстепенных деталей, казусов, примеров из истории права, судебной и административной практики, литературных и научных отступлений. В массе этих деталей теряются его магистральные идеи, в связи с чем авторская мысль зачастую предстает хаотичной и непоследовательной, что становится сложно преодолимым препятствием для исторической и проблемно-теоретической реконструкции его учения.

В-третьих, ключевые работы Роско Паунда, в которых раскрывается основной корпус его правовых идей, остаются на языках оригиналов (преимущественно на английском языке). Имеющиеся на сегодняшний день переводы сделаны в отношении источников, по теоретико-познавательному значению, как правило, периферийных¹.

¹ Лишь незначительная часть правового наследия Роско Паунда переведена на русский язык. На сегодняшний день таких работ можно назвать несколько. Первыми были обнародованы два небольших фрагмента в знаменитой «Антологии мировой правовой мысли» (См.: Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII-XX вв. М., 1999. С. 674-680). Следующий перевод, ставший доступным на русском языке, – написанное Роско Паундом предисловие к книге Г.Д. Гурвича «Социология права» (См.: Гурвич Г.Д. Философия и социология права: избранные сочинения / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб., 2004. С. 829-835). Далее была опубликована одна из первых работ Паунда – «Причины распространенной неудовлетворенности отправлением правосудия» (*Паунд Р. Причины распространенной неудовлетворенности отправлением правосудия // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2016 № 1 (39). С. 12-29*; данная работа была повторно опубликована в следующем сборнике: Суд. АРС. Медиация: Сборник статей / Составитель Ц.А. Шамликашвили. М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического

Отмеченные обстоятельства привели к возникновению в отечественной юридической науке пробела, восполнение которого необходимо не только для понимания и адекватной историко-теоретической оценки учения Роско Паунда, но и в целом всего социологического правопонимания – направления, одним из основоположников которого был сам Роско Паунд. Поскольку данное направление остается одним из наиболее влиятельных в современном правоведении, обращение к его теоретическим истокам, изложенным непосредственно в первоисточниках (оригиналах текстов), а также их последовательное разъяснение обуславливают актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. В отечественной юридической науке до настоящего времени отсутствовали монографические исследования, в которых целостно излагалось учение Роско Паунда о праве. Имеющиеся работы носят, как правило, фрагментарный, профессионально-просветительский и, в силу этого, поверхностный характер.

В науке советского периода к учению Роско Паунда обращались ввиду необходимости критики буржуазных доктрин. В это время вопросы американской политико-правовой мысли, включая идеи Роско Паунда, были затронуты в трудах Н.Г. Александрова, С.В. Боботова, С.Л. Зивса, И.Б. Зильбермана, П.Г. Зыкова, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьяна, А.К. Куликова, О.Э. Лейста, Д.И. Луковской, П.И. Люблинского, Л.С. Мамута, А.С. Пиголкина, В.А. Туманова, М.И. Хмелинина, М.Д. Шаргородского и др. В этот же период выходили в свет и переводные зарубежные исследования таких авторов, как Д. Берри, М.Р. Коэн, К. Кульчар, Г.Л. Сайдлер, Г. Уэллс и др.

В связи с отказом от монополии марксистско-ленинской теории государства и права и признанием теоретического и методологического

консультирования», 2017. С. 10-39), а совсем недавно были опубликованы еще две работы – книга «Масонство и закон», в которую издатели включили два произведения Паунда – «Лекции по философии масонства» и «Лекции по масонской юриспруденции» (*Паунд Р. Масонство и закон / пер. с англ., примеч., вступит. ст. Е.Л. Кузьмишина; послесл. Р.В. Нутрихина. СПб., 2022*), а также статья «*Legal Rights*», опубликованная под заглавием «Субъективные права» (*Паунд Р. Субъективные права / пер. К.Г. Киктенко, А.А. Кириллиной // Юридическая летопись (Nomica Chronica). 2023. № 1. С. 95-118*).

плюрализма, в исследованиях современного периода критическая составляющая отошла на второй план, однако фрагментарность изложения идей Паунда сохранилась. Имя мыслителя и отдельные положения его учения стали неотъемлемой частью научной и учебной литературы по общей теории, философии и социологии права, истории политических и правовых учений. Среди тех, кто обращался к наследию Паунда в современности, можно выделить А.П. Альбова, Е.А. Воротилина, Н.А. Галкину, В.С. Горбаня, В.Г. Графского, В.С. Груздева, В.Н. Жукова, А.Г. Карапетова, А.В. Корнева, В.Н. Корнева, В.В. Лапаеву, С.В. Липеня, О.В. Мартышина, И.Ф. Мачина, Е.А. Мишину, В.С. Нерсесянца, Д.В. Пожарского, А.В. Полякова, Е.А. Фролову и др.

Отдельного внимания заслуживают работы четырех авторов, посвятивших анализу некоторых положений учения Паунда свои диссертационные исследования. Хронологически первым был О.Ф. Иваненко, который еще при жизни мыслителя – в 1963 году – защитил диссертацию «Американская “социологическая юриспруденция”: критический очерк»². С позиций господствующей марксистско-ленинской теории он изложил положения «учения социологической юриспруденции о праве», обратил внимание на их методологическую основу – философию прагматизма, а также рассмотрел учение в связи с идеями иных буржуазных мыслителей – Г. Тарда, Л.И. Петражицкого, Г. Кельзена, К. Ллевеллина и некоторых других.

Следующие диссертационные исследования, в которых учению Паунда вновь было уделено особое внимание, появились только в 2002 году. Их авторы – В.Г. Румянцева и Д.Г. Сызранцев. В работе «Социологическая юриспруденция в творчестве Р. фон Иеринга, С.А. Муромцева, Е. Эрлиха, Р. Паунда»³ В.Г. Румянцева сосредоточилась на «проблеме “живого” и “мертвого” права в трудах представителей социологического течения», вопросах судебного правотворчества, «“творческой силы юриспруденции” в учениях мыслителей»,

² См.: *Иваненко О.Ф.* Американская “социологическая юриспруденция”: критический очерк: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1963.

³ См.: *Румянцева В.Г.* Социологическая юриспруденция в творчестве Р. фон Иеринга, С.А. Муромцева, Е. Эрлиха, Р. Паунда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2002.

а также на влиянии концепции социологической юриспруденции на деятельность правоохранительных органов. Д.Г. Сызранцев, в свою очередь, в диссертации «Прагматизм в праве: метод Роско Паунда»⁴ исследовал методологические основы учения, показав их связь с философией Ч. Пирса, У. Джеймса и Дж. Дьюи.

Наконец, идеи Паунда обсуждались Г.Э. Адыгезаловой в двух ее диссертациях, посвященных исследованию американских социологических теорий права: кандидатской – «Правовая концепция американской социологической юриспруденции XX века: Роско Паунд, Толкотт Парсонс и Гарри Бредемейер»⁵ – и докторской – «Социологическая юриспруденция США в XX в.: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка»⁶. В обеих работах она уделила внимание отдельным аспектам учения мыслителя, в нескольких параграфах затронув положения теории интересов, социального контроля и соотношения права и морали.

Объект и предмет исследования. Объект настоящего исследования – творчество Роско Паунда; предмет – его правовое учение.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка теоретической модели интерпретации учения Роско Паунда о праве.

Для достижения поставленной цели в работе последовательно решаются следующие задачи:

- определяется портретно-исторический контекст формирования учения Роско Паунда о праве;
- выявляются методологические основы учения Роско Паунда о праве;
- определяются основные вехи исследования учения Роско Паунда о праве в отечественной юридической науке;

⁴ См.: Сызранцев Г.Д. Прагматизм в праве: Метод Роско Паунда: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов-на-Дону, 2002.

⁵ См.: Адыгезалова Г.Э. Правовая концепция американской социологической юриспруденции XX века: Роско Паунд, Толкотт Парсонс и Гарри Бредемейер: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Краснодар, 2004.

⁶ См.: Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX в.: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Краснодар, 2017.

- устанавливается связь между учением Роско Паунда о цели права и его методологией правопознания;
- выявляются основные особенности социологической юриспруденции как научного проекта Роско Паунда;
- определяются особенности сравнительного правоведения и сравнительно-правового метода в учении Роско Паунда о праве;
- устанавливается содержание теории интересов Роско Паунда и понятия «*legal right*», а также связь между ними;
- определяется структура используемого Роско Паундом понятия «*law*»;
- выявляются особенности взглядов Роско Паунда на естественное право.

Методологическая основа исследования. Для решения задач, способствующих достижению цели исследования, в работе используются общенаучные и частнонаучные методы, обеспечивающие объективизм, историзм, компаративизм и всесторонность исследования: конкретно-исторический (в том числе метод исторической реконструкции, портретно-индивидуализирующий метод), логический (анализ, синтез, индукция, дедукция), проблемно-теоретический (включая метод проблемно-теоретической реконструкции), описательный, герменевтический, системный, структурный, сравнительный и другие методы исследования.

Теоретическая основа исследования. Для установления теоретических истоков учения рассматриваются работы авторов, повлиявших на формирование учения Роско Паунда, – например, У. Блэкстона, У. Джеймса, Р. Иеринга, Б. Кардозо, Й. Колера, Г. Мейна, Ф. Мейтленда, Ч. Пирса, А. Поста, Г. Радбруха, Э. Росса, А. Смолла, Г. Спенсера, Э. Фримена и многих других. В диссертации существенное внимание уделяется работам зарубежных исследователей, в том числе интерпретаторов правового учения Роско Паунда. Среди них, например, исследования Ж.Л. Альпера, У. Батлера, Г. Бермана, Д. Берри, У. Гроссмана, Г. Гурвича, Т. Кларка, А. фон Мерена, Э. Паттерсона, А. Сазерленда, Дж. Стоуна, Н. Халла и многих других. Привлекаются и исследования в области философии, всеобщей истории, истории государства

и права (например, труды А.П. Алексеева, П.В. Алексеева, В.Г. Графского, Т.Е. Новицкой, А.В. Панина, И.Б. Перетерского, А.И. Першица, А.П. Печникова, В.Н. Струнникова, В.А. Томсинова, С.В. Юшкова и др.), а также в области отраслевых юридических наук (Л.Ю. Василевской, А.С. Ворожевич, А.Г. Карапетова, Т.Г. Понятовской, Ц.А. Шамликашвили и др.).

Значительное место в теоретической основе исследования занимает учебная и научная литература по общей теории права, философии права, социологии права, истории правовой мысли. В частности, работы Г.Э. Адыгезаловой, Н.Г. Александрова, М.В. Антонова, В.В. Архипова, А.Б. Венгерова, И.В. Галкина, Н.А. Галкиной, В.С. Горбаня, В.Г. Графского, В.С. Груздева, А.И. Денисова, В.Н. Жукова, М.В. Захаровой, И.Б. Зильбермана, О.Ф. Иваненко, А.Е. Иванова, С.Н. Касаткина, С.Ф. Кечекьяна, Н.М. Коркунова, А.В. Корнева, В.Н. Корнева, М.С. Куликовой, В.В. Лазарева, В.В. Лапаевой, О.Э. Лейста, Б.В. Лесива, С.В. Липеня, Д.И. Луковской, Л.С. Мамута, О.В. Мартышина, М.Н. Марченко, И.Ф. Мачина, Е.А. Мишиной, А.В. Нерсесянц, В.С. Нерсесянца, П.И. Новгородцева, А.С. Пиголкина, Д.В. Пожарского, А.В. Полякова, Т.Н. Радько, В.Г. Румянцевой, В.Н. Синюкова, Р.Ф. Степаненко, Г.Д. Сызранцева, Е.В. Тимошиной, В.А. Туманова, Е.А. Фроловой и др.

Источниковая база исследования. Работа написана на основе текстов оригинальных произведений Роско Паунда, большая часть из которых в настоящее время в российской юридической науке либо вовсе не была известна, либо известна поверхностно.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- впервые установлена сквозная и смыслообразующая идея в творческом наследии Роско Паунда;
- впервые обосновано, что из учения о целях права логически развивается теория интересов и концепция социальной инженерии;

– впервые выявлены особенности социологической юриспруденции как научного проекта Роско Паунда;

– впервые установлены особенности сравнительного правоведения и сравнительно-правового метода в учении Роско Паунда о праве;

– впервые определено содержание теории интересов Роско Паунда и понятия «*legal right*»;

– впервые выявлена структура используемого Роско Паундом понятия «*law*»;

– впервые выявлены особенности взглядов Роско Паунда на естественное право.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Методологическая основа учения Роско Паунда о праве – философия прагматизма. Идея действия («*πράξις*») – сквозная и смыслообразующая в творческом наследии мыслителя. Прагматизмом, допускающим для достижения эффективности и действенности использование теоретических и методологических установок иных политико-правовых доктрин, обусловлен комплексный характер учения.

2. Роско Паунд мыслил в триаде «цель – средство – результат». Цель права выступает узловой проблемой в его учении. Он рассматривал право через его конечную цель, изменяющуюся в зависимости от исторического контекста и служащую ориентиром при осуществлении юридической деятельности в конкретное время и на конкретной территории. На основании установленного политического (политико-правового) значения целеполагания демонстрируется, как из учения о целях права логически развивается теория интересов и концепция социальной инженерии, аргументированная американским юристом на примере инженерной интерпретации истории права.

3. Социологическая юриспруденция – предложенный Роско Паундом проект актуализации юридической науки (прежде всего ее теоретической части – философии (теории) права), призванной осознать «кризис правосознания» и обусловленных им явлений, а также объяснить юридическую сторону

реально существующих общественных отношений с привлечением междисциплинарных знаний. Сохраняя практическую направленность и в то же время одобряя естественное право, данный проект был противопоставлен континентальной социологии права – дисциплины, по Паунду, погрязшей в общей социологии и фактически порвавшей свои связи с юриспруденцией.

4. Роско Паунд отрицал уникальность и самостоятельность сравнительно-правового метода. Все основные методы юридической науки – аналитический, исторический, философский и социологический, сводящийся в учении юриста к функциональному – должны быть сравнительными. Сравнению должны подвергаться прежде всего развитые правовые системы, а также составляющие их предписания, технические приемы и идеалы, причем как в страноведческом ракурсе, так и в исторической перспективе.

5. Вклад Роско Паунда в разработку теории интересов носит двуединый характер: с одной стороны, правовед осуществил масштабную «инвентаризацию интересов», результатом которой стала их всеобъемлющая классификация; с другой – продемонстрировал последовательный механизм оценки, признания и обеспечения этих интересов, что нашло концептуальное выражение в понятии «*legal right*». При этом грань между выделяемыми Паундом тремя группами интересов – индивидуальными, общественными (*social*) и публичными (*public*) – носит условный характер, который объясняется как целенаправленно заложенная в учение особенность, делающая возможной юридическую оценку интересов для их последующего «взвешивания» через «приведение» к «общему знаменателю» – общественному интересу. В этом проявляется инструментальное значение теории интересов, позволяющей непосредственно осуществлять социальную инженерию.

6. Логическое развитие и концептуальное оформление мысли Роско Паунда по преодолению констатированного в начале его творческого пути разрыва между «правом в книгах» и «правом в действии» нашли отражение в сформулированных юристом трех смыслах понятия права – права как правопорядка, права как предписаний и лежащих в их основе технических

приемов и идеалов, права как процесса правоприменения. На почве идеи социального контроля эти смыслы объединены правоведом в единую, нацеленную на практическую юридическую деятельность теорию социального контроля посредством права.

7. Роско Паунд разделил естественное право на «естественное естественное право» и «позитивное естественное право». Сердцевиной первого выступают идеальные (совершенные) общественные отношения, в которых интересы его участников «взвешены» и сбалансированы. Идеальными общественными отношениями заменялось характерное для классической естественно-правовой доктрины представление о человеке как индивиде. «Позитивное естественное право», в свою очередь, понималось как отражение концептуальных (идейных) основ действующего права. Как конкретно-историческое понятие, «позитивное естественное право» тождественно «идеальному элементу» позитивного права, примером которого служат «юридические постулаты цивилизованного общества», логически выведенные мыслителем из концепции социальной инженерии.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования обусловлена прежде всего тем, что в нем впервые в отечественной юридической науке осуществлено целостное воспроизведение учения Роско Паунда о праве и предложена авторская теоретическая модель его интерпретации. В этом смысле работа восполняет пробел, сложившийся в отечественной общей теории, философии, социологии права, а также в истории правовой мысли. Содержащиеся в исследовании положения и выводы могут быть использованы при проведении последующих исследований социологического правопонимания. Практическая значимость исследования заключается в том, что отмеченные положения и выводы могут быть внедрены в учебные курсы, в рамках которых осуществляется преподавание теоретико-исторических правовых наук (главным образом теории государства и права, проблем теории права, истории политических и правовых учений, философии права, социологии права).

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты получены автором лично.

Достоверность результатов исследования. Достоверность исследования подтверждается прежде всего его источниковой базой, методологической и теоретической основой, а также апробацией результатов исследования в научных докладах и публикациях.

Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены автором в 5 научных работах по теме, из них 4 научные статьи, опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Ключевые теоретические положения и практические рекомендации были изложены автором в докладах, представленных в ходе выступлений на следующих конференциях:

– Научная конференция с международным участием «История политических и правовых учений в XXI веке» (г. Москва, Россия, г. Астана, Казахстан, 10 ноября 2022);

– Научная конференция с международным участием «Доктрина естественного права: история и современность» (г. Москва, Россия, 2 ноября 2023);

– Международный научный круглый стол «Современная юридическая наука и образование в России и Китае» (г. Москва, Россия, 25 апреля 2024);

– Всероссийская научная конференция с международным участием «Понятие права: история и теория (к 300-летию со дня рождения Иммануила Канта)» (г. Москва, Россия, 23 мая 2024);

– XXIV Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения «Ценности как сердце культуры» (г. Санкт-Петербург, Россия, 24 мая 2024);

– Всероссийский XII круглый стол по общетеоретическим проблемам права и государства «Правовая политика современной России: аксиологический и праксиологический подходы» (г. Казань, Россия, 27 февраля 2025);

– Российско-китайский научный круглый стол «Развитие юридической науки и образования в XXI веке» (г. Москва, Россия, 23 апреля 2025);

– IV Всероссийская неделя теории государства и права с международным участием «Приоритеты юридической науки и образования» (г. Москва, Россия, 12 мая 2025);

– Всероссийская научная конференция с международным участием «Советская и постсоветская теория и философия права: проблема преемственности. К 100-летию со дня рождения О.Э. Лейста» (г. Москва, Россия, 29 мая 2025);

– Международная конференция «Юридическая наука и правовое образование в Китайской Народной Республике и Российской Федерации» (г. Чунцин, Китай, 29 ноября 2025);

– Международный научно-образовательный круглый стол «Высшее юридическое образование и социальное управление в XXI веке: Китай и Россия» (г. Чунцин, Китай, 1 декабря 2025);

– Международная научная конференция «Современные правовые исследования в Китае и России» (г. Чунцин, Китай, 2 декабря 2025);

– Всероссийская научная конференция с международным участием «Русская философия права: вопросы веры и нравственности» (г. Санкт-Петербург, Россия, 13 марта 2026).

Структура исследования включает введение; основную часть, состоящую из трех глав, в совокупности разделенных на девять параграфов; заключение; список литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, методологическая и теоретическая основы и источниковая база исследования, формулируется научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о теоретической и практической значимости исследования, степени достоверности, апробации результатов и о структуре исследования.

Первая глава «Историко-методологические основы учения Роско Паунда о праве» состоит из трех параграфов, в которых последовательно определяется портретно-исторический контекст формирования учения Роско Паунда о праве, выявляются методологические основы учения Роско Паунда о праве, а также определяются основные вехи исследования учения Роско Паунда о праве в отечественной юридической науке;

В параграфе 1.1. «Портретно-исторический контекст формирования учения» на основе краткого описания и анализа фактов биографии и личностных качеств Роско Паунда (1870-1964) раскрываются основные этапы его становления как правоведа, а также факторы, повлиявшие на формирование его взглядов.

В параграфе 1.2. «Методологические основы учения» рассматривается философия прагматизма как американское «мировоззрение эпохи», нашедшее выражение в идее действия («пра́ума») – сквозной и смыслообразующей в творческом наследии Паунда. Эпоха, начавшаяся после гражданской войны, ставила перед американской интеллигенцией задачу разработать идеологию, которая могла бы служить основанием для освобождения от английского колониального прошлого и обеспечения качественных преобразований, измеримых только критериями действенности, практичности и эффективности. Прагматизм с его концепцией истины и так называемой «прагматической максимой» завоевали позиции.

Показывается, что учение Паунда формировалось посредством его ответов на вызовы своего времени, что обуславливает многоаспектность и фрагментированность правового наследия юриста.

Прагматическим подходом, допускающим в целях достижения эффективности использование теоретических и методологических установок иных политико-правовых доктрин, обусловлен комплексный характер правового учения. Паунд сочетал достижения прошлого с вызовами настоящего и тем самым формировал целостное, эффективно функционирующее юридическое знание.

Делается вывод, что несмотря на эклектизм учения, ставший результатом реакции Паунда на призыв американских социологов объединять социальные науки и их методы, мыслитель сохранил верность юридической специфике. Паунд не подменил юриспруденцию ни чистой социологией, ни чистой философией, но, сохранив ее как таковую, использовал достижения современной ему социогуманитаристики для обогащения предмета юридической науки.

В параграфе 1.3. «Историография отечественных исследований учения» рассматриваются ключевые в отечественной юридической науке работы, в которых так или иначе упоминается или исследуется творческое наследие Паунда.

В советское время вопросы американской политико-правовой мысли, включая идеи Паунда, были затронуты в трудах Н.Г. Александрова, С.В. Боботова, С.Л. Зивса, И.Б. Зильбермана, П.Г. Зыкова, О.Ф. Иваненко, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьяна, А.К. Куликова, О.Э. Лейста, Д.И. Луковской, П.И. Люблинского, Л.С. Мамута, А.С. Пиголкина, В.А. Туманова, М.И. Хмелинина, М.Д. Шаргородского и др. В этот же период выходили в свет и переводные зарубежные исследования таких авторов, как Д. Берри, М.Р. Коэн, К. Кульчар, Г.Л. Сайдлер, Г. Уэллс и др.

С отказом от монополии марксистско-ленинской теории государства и права и признанием теоретического и методологического плюрализма обращение к зарубежной (буржуазной) политико-правовой мысли участилось

и между тем утратило идеологическую обусловленность и окраску. Основные идеи Паунда были отражены следующими авторами в учебной и научной литературе по общей теории, философии и социологии права, а также истории политических и правовых учений: Г.Э. Адыгезаловой, А.П. Альбовым, Е.А. Воротилиным, Н.А. Галкиной, В.С. Горбанем, В.Г. Графским, В.С. Груздевым, В.Н. Жуковым, А.Г. Карапетовым, С.В. Коваль, С.И. Котловой, А.В. Корневым, В.В. Лапаевой, В.И. Лафитским, С.В. Липенем, О.В. Мартышиным, И.Ф. Мачиным, Е.А. Мишиной, В.С. Нерсисянцем, А.В. Поляковым, В.Г. Румянцевой, Г.Д. Сызранцевым, Е.А. Фроловой и др.

Приведенный перечень имен и работ свидетельствует о том, что интерес к творчеству Паунда неслучаен. Несмотря на длительную историю изучения и общее обилие трудов, обращение к наследию Паунда носило преимущественно фрагментарный и во многом поверхностный характер. В советское время исследователи стремились главным образом реконструировать («достроить») учение, исходя из известных пассажей (цитат), причем исключительно в русле критики буржуазной мысли; а в постсоветское – на Паунда ссылаются как на *argumentum ad verecundiam*. Наряду с фрагментарностью изложения, этот факт подтверждается также и отсутствием отдельного монографического исследования, в котором учение последовательно реконструировалось бы с учетом его внутренней логики и системы понятий.

Вторая глава «Идеи Роско Паунда о правопознании» посвящена установлению связи между учением Роско Паунда о цели права и его методологией правопознания, выявлению основных особенностей социологической юриспруденции как научного проекта Роско Паунда, определению особенностей сравнительного правоведения и сравнительно-правового метода в учении Роско Паунда о праве;

В параграфе 2.1. «Цель права и методология правопознания» рассматриваются воззрения Паунда на эволюцию целей права в контексте выделяемых мыслителем пяти этапов развития права: архаичного права

(*archaic law*), «строгого права» (*the strict law*), этап «*equity* или естественного права» (*natural law*), «зрелости права» (*the maturity of law*) и, наконец, – «социализации права» (*the socialization of law*). Поскольку Паунд относился к юриспруденции как к науке о правосудии (*justice*) и исходил из инструментального понимания права, цели права в его учении служат идеальными образами желательных результатов, к которым политически организованное общество (государство) приходит посредством разрешения конкретных споров (отправления правосудия). В связи с тем, что цель права выступает интенцией юридической деятельности, она имеет свойство определять сам результат (юридическую практику) и тем самым обуславливать путь его достижения (отправление правосудия). Данный тезис логически развивается в предложенной Паундом теории интересов и концепции социальной инженерии, аргументированной на примере инженерной интерпретации истории права.

Вместе с тем в параграфе выявляются выделяемые Паундом методы исследования объекта юридической науки – права (и, соответственно, объекта права – правосудия). Утверждается, что на самых распространенных, а потому и основных, методах выстраиваются целые направления в юриспруденции (школы права), поскольку последовательное, системное и систематическое применение того или иного метода формирует особый тип юридического мышления. С отдельными оговорками можно считать, что Паунд к числу таких основных подходов относил философский, исторический, аналитический и социологический. Философский метод и, соответственно, философская юриспруденция, распространенные преимущественно в Континентальной Европе, позволяют оценивать правовые феномены с позиций этических и философских основ права, составляющих его структурных элементов и доктрин. Исторический метод и историческая юриспруденция демонстрируют возникновение и происхождение элементов системы права и правовых доктрин, с особым пристрастием относясь к истории как к некому «пространству, на котором раскрывается их ценность. Аналитический метод и аналитическая

юриспруденция ставят задачу исследовать развитые правовые системы, доктрины и институты в их зрелых формах. Социологический метод, в отличие от остальных, в начале XX века имел огромное количество разных вариантов. В интерпретации Паунда данный метод сводится к функциональному анализу права как части или фазы социального контроля.

В периоды роста, зрелости и стабильности, когда стремление к цели права подавляется и когда о правилах и доктринах судят не по практическим результатам, а по их соответствию предполагаемой науке, возникает проблема механизации юриспруденции. Паунд выступал категорическим противником абсолютизации формализма и понимания юридической деятельности исключительно как технической. Отстаивая фундаментальное значение принципов права, он предложил вернуться к исконным началам права и правовой науки – к их целям и принципам. С его точки зрения, порочный круг движения из развития в упадок (механицизм) способен разорвать новый подход – социологический.

В параграфе 2.2. «Социологическая юриспруденция» анализируется процесс формирования и основные особенности авторской концепции (проекта актуализации юридической науки), названной Паундом «социологической юриспруденцией» (*sociological jurisprudence*).

За отправную точку этого растянутого на десятилетия процесса берется выступление правоведа в 1906 году на ежегодном съезде Ассоциации юристов США (*American Bar Association*) о причинах распространенной неудовлетворенности отправлением правосудия. Общий пафос его выступления и отстаиваемых в дальнейшем идей заключается в тезисе о том, что правопорядок устарел и не справляется с отправлением правосудия. Позитивное право стало не средством, необходимым для разрешения споров и непосредственно предназначенным для этого, а целью (самоцелью), равно как и вся организация судебной системы и собственно судебного процесса. Это привело к разрыву между правом, правосудием и народом. На фоне выявленного массива правоприменительных проблем Паунд показал

действительную потребность общества и государства в новом научном направлении – «социологической юриспруденции».

Социологическая юриспруденция, по замыслу автора, была необходима как научное направление, позволяющее осознать «кризис правосознания» и обусловленных им явлений. Она была призвана объяснять юридическую сторону реально существующих общественных отношений. Паунд считал, что для этого необходимо расширить предмет юриспруденции за счет включения в него междисциплинарных знаний. Это было реакцией мыслителя на возникновение и развитие новых отраслей знания – политической, экономической и социологической науки. Социология, ставшая мейнстримом в начале XX века, была образцовой в этом плане. Построенная на началах диалога представителей различных научных направлений и синтезе разработанных ими знаний, она формировалась по принципу «с миру по нитке», где «миром» выступали отдельно взятые дисциплины, а «нитками» – их предметы (знания об объектах) и методы. Социологическая юриспруденция, с точки зрения мыслителя, должна была пойти по тому же пути.

Становление социологической юриспруденции Паунд интерпретировал в ключе истории возникновения и развития социологии. Согласно мыслителю, социологическая юриспруденция прошла три последовательных этапа на своем пути, и только вступила в четвертый. Он условно выделил механическую стадию (*the mechanical stage*), биологическую стадию (*the biological stage*), психологическую стадию (*the psychological stage*) и стадию унификации (*the stage of unification*).

В отличие от континентальной социологии права, концепция Паунда имеет практическую направленность. Соотношение социологической юриспруденции и социологии права рассматривается в контексте полемики Паунда и Гурвича. Для Паунда право – это только один из возможных социальных регуляторов, социология – наука, изучающая социальные условия и проблемы, которые необходимо решать, а социологическая юриспруденция – это и есть юридическая наука, ее новая редакция. С его точки зрения, континентальная социология права

(в том числе проект, предложенный Гурвичем) погрязла в общей социологии, фактически порвала свои связи с юриспруденцией и не смогла достичь уровня социологической юриспруденции, то есть поставить юриспруденцию на социологическую основу. Однако основным концептуальным различием социологической юриспруденции как авторского проекта Паунда от континентальной социологии права выступает признание естественного права в качестве основы правопонимания, что обуславливает последующее возвращение мыслителя к естественному праву, но уже в его социологических интерпретациях.

В параграфе 2.3. «Сравнительное правоведение» раскрываются особенности сравнительного правоведения и сравнительно-правового метода в учении Роско Паунда.

История, утверждал Паунд, показала, что только две системы – английского и римского права – смогли достичь зрелости. Их и необходимо сравнивать. К остальным правовым системам, так и не дошедшим до ступени зрелости, необходимо обращаться лишь постольку, поскольку они могут иметь потенциал помочь в понимании развитых правовых систем, и лишь в той мере, в какой они могут поспособствовать это сделать.

Континентальная (романо-германская) и англо-американская (англо-саксонская) правовые семьи – две системы, разделившие весь цивилизованный мир. Их основное отличие сводится к правовой традиции, передающейся в рамках системы юридического образования. Континентальное право разрабатывалось и преподавалось в стенах университетов. *Common law* – в судах, через обучение юридическому ремеслу по методике ученичества (*apprenticeship*) в координатах «мастер – подмастерье». Эти традиции за период существования не только стали неотъемлемыми частями своих систем, но и предпосылкой их взаимодействия. Сохранив свою самобытность, при рецепции континентальное право романизирует (латинизирует, *to romanize*) заимствованное, а английское право – англизирует (*to anglicize*).

Сравнительный метод – главный прием, при помощи которого осуществляется сравнительно-правовое познание. Паунд сомневался в уникальности (самостоятельности) данного метода. Правовые системы как объект юридического исследования изучаются не только посредством сравнительного метода, но также и иных – прежде всего аналитического, исторического и философского – методов. Эти методы, полагал мыслитель, также должны быть сравнительными. На социологический метод, в учении Паунда совпадающий с функциональным, это требование тоже распространялось: функциональное сравнительное правоведение, на котором настаивал Паунд, предполагало сравнение правовых систем с учетом того, как и в какой степени те или иные абстрактные предписания достигают стоящих перед ними целей и стоящих в целом перед правом как особым средством социального контроля целей в определенных временах и пространстве конкретно-исторических условиях. Установленные методологические особенности обуславливают позицию Паунда об отсутствии необходимости в сравнительном правоведении как учебной дисциплине: все учебные курсы должны преподаваться в сравнительно-правовом ключе и должны содержать сравнительно-правовой компонент.

Предметная специфика сравнительного правоведения (*comparative law*) как научного направления определяется не только особенностью сравнительного метода, но и подходом к правопониманию (*law*). Поскольку право состоит из предписаний, техники и идеалов, эти три элемента необходимо рассматривать в качестве объектов сравнительного правоведения, подлежащих исследованию как в страноведческом ракурсе, так и в исторической перспективе. В связи с тем, что массив предписаний (норм) – наиболее быстроустаревающий элемент, основное внимание нужно акцентировать на двух других элементах – техническом (как наиболее стабильном и устойчивом к различным трансформациям) и идеальном (обуславливающим два других элемента, выступающем концептуальной основой профессиональной юридической деятельности и главным источником всех перемен).

Технический элемент представляет собой систему устоявшихся методик правотворчества, правоприменения и правоинтерпретации, ввиду чего позволяет выйти на исследование «права в действии» – сложившейся конкретной юридической практики в тех или иных правопорядках. Идеальный элемент сводится к представлению о том, каким должен быть общественный порядок в конкретно-исторических условиях того или иного времени и места. В него включается также и правовая традиция, согласно которой определяется сущность общественного порядка, а значит и его назначение, равно как и назначение в целом социального контроля и права как его средства. Подвергая сравнительному анализу все эти три элемента, из которых состоит право любого общества, можно получить знание, способное служить эффективным инструментом преобразования действительности.

Отмечается, что серьезность отношения Паунда к сравнительному правоведению не была ограничена только его академическими изысканиями, но также нашла отпечаток и в его административной и практической работе, включая службу в должности советника Министерства юстиции в Гоминьдановском Китае.

Третья глава «Понятие права в учении Роско Паунда» охватывает вопросы, связанные с установлением содержания теории интересов Роско Паунда и понятия «*legal right*», определению структуры используемого Роско Паундом понятия «*law*», выявлению особенностей взглядов Роско Паунда на естественное право.

В параграфе 3.1. «Теория интересов и понятие “*legal right*”» освещается двуединый вклад Паунда в разработку теории интересов: с одной стороны, юрист выполнил масштабную задачу по «инвентаризации интересов», результатом которой стала их всеобъемлющая классификация – создание своего рода «табеля интересов» (В.А. Туманов), который по своей системообразующей роли сравнивается с таблицей химических элементов Д.И. Менделеева (Э.У. Пэттерсон); с другой – продемонстрировал последовательный механизм

оценки, признания и обеспечения этих интересов, что нашло концептуальное выражение в понятии «*legal right*».

Под интересом мыслитель понимал требования или желания, которые люди индивидуально либо в группах стремятся удовлетворить, и которые должны учитываться политически организованным обществом при упорядочивании человеческих отношений. Интерес, по мысли Паунда, присущ человеку изначально. Он не создается, но признается правом.

Паунд предпринимает попытку составить наиболее полный перечень смыслов, в которых используется понятие «*right*». В общей сложности мыслитель выделил десять значений, в одном из которых отождествил интерес и *right*. Именно это отождествление выступает ключевым аспектом связи между данными понятиями с точки зрения вопросов правопонимания, поскольку за этим последовало выделение понятий «*legal right*» и «*natural right*». Понимая под последними долженствующие интересы, которые имеют моральные, идеальные по своей природе притязания на реализацию посредством их признания и обеспечения, Паунд соединил традиционную социолого-правовую проблематику с естественно-правовой тематикой. Отвергая новоевропейскую трактовку личности как изолированного индивида, он критиковал отождествление индивидуальных интересов с естественными правами, утверждая обратное – естественные права представляют собой общественные интересы. Если исторически, особенно в XX веке, вся политическая и юридическая риторика велась вокруг соотношения общего (общественного, публичного) и частного (личного, индивидуального) и зачастую вырождалась в идеологическую конфронтацию сторонников превалирования одного над другим, то Паунд своей теорией сумел прервать этот порочный спор, предложив умеренную (в противовес радикальной, основанной на строгом противопоставлении) интерпретацию общего и частного, сконцентрировавшись на *nervus rerum* общего – создании условий для частного.

Вслед за Иерингом Паунд выделял три группы интересов: индивидуальные интересы (*individual interests*), общественные или социальные интересы (*social*

interests) и публичные интересы (*public interests*). Индивидуальные интересы складываются из интересов личности (*interests of personality*), выведенных на основе разработанной Г. Спенсером системы прав, семейных интересов (*domestic interests*) и имущественных (материальных) интересов (*interests in substance*). Общественные интересы представляют собой совокупность интересов, выведенных из основных типов публичной (государственной) политики – интересов в общей безопасности, безопасности социальных институтов, общей морали, – дополненных сохранением социальных (социально значимых) ресурсов, общим прогрессом, индивидуальной жизнью. Публичные интересы – интересы государства как политической организации общества, но фактически заявляемые носителями политической (прежде всего государственной) власти – складываются из двух подгрупп, обусловленных тем, что государство выступает либо как субъект права (*a juristic person*), либо как гарант социальных интересов (*a guardian of social interests*): интересов государства как субъекта права, подразделенных на личные интересы (*personality*) и на имущественные (материальные) интересы (*substance*), и интересов государства как гаранта социальных интересов. По существу, исследование интересов преследует одну задачу – найти баланс их соотношения. Для достижения такого баланса необходимо «взвешивать» интересы, средства и способы их правового обеспечения.

Грань между выделяемыми группами интересов довольно условная, что, однако, нельзя назвать слабой стороной учения. Утверждается, что это целенаправленно заложенная в него особенность, делающая возможной юридическую оценку интересов через «приведение» к «общему знаменателю» для их последующего ограничения, «взвешивания» и признания. Этим «общим знаменателем» служит общественный интерес как наиболее обобщенная форма всякого интереса (поэтому его можно рассматривать как родовое понятие в отношении индивидуальных и публичных интересов). Если обобщать интересы и рассматривать их как общественные, то при их оценке можно не только грамотно учитывать общественные интересы в индивидуальной

жизни, но и в необходимых случаях «править» их потенциальное или реальное юридическое содержание, поскольку, как минимум, признание нового интереса требует «корректировки» уже признанного. В этом проявляется инструментальное значение теории интересов, позволяющей непосредственно осуществлять социальную инженерию – удовлетворять, согласовывать, гармонизировать и корректировать пересекающиеся и часто противоречащие притязания и требования путем их признания, разграничения и обеспечения.

Такой подход выступает в качестве практико-ориентированной методики, на которой основывается осуществляемое в триаде «цель – средство – результат» юридическое мышление. Его эмпирической основой служат интересы, система которых обладает формальной устойчивостью при содержательной гибкости: хотя виды интересов и статичны, их рассмотрение с функциональной точки зрения раскрывает их как явления динамические, зависящие от социально-исторического контекста, определяющего принадлежность конкретного интереса к той или иной группе индивидуальных, общественных, публичных интересов.

В параграфе 3.2. «Понятие “law”» определяется семантическая структура права как средства социального контроля. Подобно русскому «праву», понятие «*law*» означает одновременно и специфическое социальное явление, и науку, его изучающую. Как специфическое социальное явление, «*law*» чаще всего переводится на русский язык как право в объективном смысле, закон. В языках континентальной Европы, в противоположность английскому, существует два понятия, дихотомия которых сыграла концептуальную роль в национальных юридических науках государств романо-германской правовой системы. Речь идет о понятиях «право» и «закон», «*ius*» и «*lex*», «*Recht*» и «*Gesetz*», «*droit*» и «*loi*», «*diritto*» и «*legge*», «*derecho*» и «*ley*».

Отличия между этими понятиями не только сводятся к семантической составляющей. Паунд считал, что за ними стоят две различные идеи права, отражающие традиционный и императивный элементы правовой системы. В основе этих двух идей лежат диаметрально противоположные основания

действительности (*validity*) правовых норм. Идея «закона», выражающая императивный элемент, укоренена в воле суверена и мощи государства; идея «права», воплощающая традиционный элемент, напротив, обосновывает юридическую силу правил со ссылкой на этику и соответствие правовым идеалам. Однако серьезные отличия между данными идеями не препятствуют их исторической взаимосвязи: первоначально установленные государством правила становятся традиционными принципами, которые получают развитие в правоприменительной практике и юридической науке и снова находят отражение в законодательных актах.

Сложившаяся в начале XX века ситуация, названная Паундом «механической юриспруденцией», стала отправной точкой для формулировки ученым одной из наиболее известных его идей – противопоставления «права в книгах» («*law in books*») и права в действии («*law in action*»). Отсталость позитивного права от реальной жизни позволяет сформулировать основную мысль Паунда следующим образом: прежде чем приводить «дела» в соответствие с нормами, надо привести нормы в соответствие с «делами». Преодолеть разрыв между «правом в книгах» и «правом в действии» возможно лишь через уступку первого в пользу второго.

Логическое развитие и концептуальное оформление замысла Паунда по преодолению такого разрыва нашли в позже сформулированных мыслителем трех смыслах понятия права (права как правопорядка, права как предписаний и лежащих в их основе идеалов и технических приемов, права как процесса правоприменения), объединенные на почве идеи социального контроля в нацеленную на практическую юридическую деятельность теорию, в которой эти части предстают взаимосвязанными компонентами.

Право как правопорядок представляет собой «особый режим регулирования отношений и упорядочивания поведения путем систематического и упорядоченного применения силы политически организованного общества». Право как предписания и лежащие в их основе идеалы и технические приемы – «совокупность авторитетных (властных, *authoritative*) материалов, оснований

или руководств для принятия решения, будь то судебного или административного [характера]». Право как процесс правоприменения Паунд позаимствовал с некоторыми изменениями у Б. Кардозо, взяв за основу его понимание природы судебного процесса, но с учетом реформ в рамках «Нового курса» по расширению полномочий органов исполнительной власти добавив к нему административный процесс.

Сами предписания как элемент права «во втором смысле», по мнению Паунда, состоят из правил (*rules*), принципов (*principles*), собственно предписаний (*precepts*), описывающих понятия (*describing conceptions*) и предусматривающих стандарты (*prescribing standarts*). В совокупности предписания, техника и идеалы образуют систему характерных для конкретного правопорядка особенностей, позволяя отличить континентальное право и *common law* (элемент техники), ограничить произвольное применение силы и принять во внимание правовые традиции и представления о социальном порядке в определенных исторических условиях (идеальный элемент).

В отличие от иных представителей социологического правопонимания (в первую очередь, классика континентальной социологии права О. Эрлиха) с их акцентом на автономное социальное право (право союзов), Паунд смещает акцент на «политически организованное общество», ставя в зависимость правовой порядок от государства и его аппарата принуждения. Подобно тому, как институт церкви стоит за религией, за правом стоит государство, которое с момента своего подъема в начале XVI века постепенно приобретает юридическое значение, обладая или претендуя на обладание монополией на применение силы.

Вопреки концептуальной разнородности, указанные три значения права объединяются Паундом на основе идеи социального контроля, разработанной Э. Россом. Однако в отличие от Росса, Паунд под социальным контролем понимал средство поддержания цивилизации. Идея цивилизации нацелена на замещение пуританской (традиционной для англо-американской юридической науки) «простой» идеи свободы как возможности

индивидуального самоутверждения «сложной» идеей постоянно развивающейся цивилизации, «бесконечно прогрессирующего развития человеческих способностей». При этом сама цивилизация, считал Паунд, предназначена к искоренению произвола и замены его разумом. Эти идеи свидетельствуют о возрождении рационалистического миропонимания, в котором разум, способный к контролю над миром физическим и человеческим, занимает высшее место.

Интерпретация права как средства социального контроля носит глубоко прагматичный характер, а потому, как и вся философия прагматизма, сопряжена с центральной для нее проблемой – эффективностью. Для мыслителя, начавшего творческие изыскания с констатации факта расхождения между «правом в книгах» и «правом в действии», поиск путей их сближения означал, по сути, поиск ответа на вопрос об эффективности права и в этом смысле имел программное значение. Идея социального контроля позволила Паунду осмыслить проблему эффективности права как способности направлять поведение, разрешать споры и поддерживать порядок.

В параграфе 3.3. «Естественное право» дается оценка естественно-правовым идеям Паунда. Отвергая абсолютный релятивизм и оспаривая сведение права к предписаниям или силе, он подчеркивал, что в сфере, зависимой от человеческой воли, центральным и неизбежным становится вопрос о том, что должно быть.

Вера в философию и сопутствующее возрождение естественного права, впрочем, не означали реконструкции классических (новоевропейских) теорий естественного права. Задача Паунда была в том, чтобы по-новому – с учетом релятивизированности мира и нарастающих нападков со стороны юридического и социологического позитивизма – взглянуть на эти учения и обнаружить в них основания, способные как сдерживать применение силы, так и служить «авторитетными материалами» для осуществления практической юридической деятельности (например, для эффективного правового регулирования

необходимы ценности, выступающие в качестве критериев признания, ограничения и разграничения интересов).

Неконтролируемая сила, по Паунду, есть ни что иное, как произвол, который может быть поставлен на контроль и сдержан лишь разумом. Идея разума в интерпретации Паунда влечет признание, что, во-первых, в основе какой-либо совокупности предписаний лежат единые принципы и, во-вторых, что каждое отдельное предписание имеет обоснование своего назначения, отличное от ссылки на волю суверена как основания действительности. Разум связан с историческим наследием, которое в праве определяется влиянием того, что Паунд называл традиционным элементов. А поскольку этот традиционный элемент отражает опыт, разум невольно становится связанным с ним.

Обширная история естественно-правовой доктрины в многообразии ее интерпретаций с методологической точки зрения вызывала у Паунда сомнение в отношении того, насколько называемые естественным правом явления соответствовали его сущности. Связано это прежде всего с учением Гроция, с его рассмотрением естественного права *a priori* и *a posteriori*. Внимательное прочтение Паундом учения голландского юриста легло в основу его самого оригинального естественно-правового тезиса: разделения естественного права (*natural law*) на «естественное естественное право» (*natural natural law*) – рациональный идеал – и на «позитивное естественное право» (*positive natural law*) – конкретно-историческое идеализированное представление о нормах, институтах и доктринах.

«Естественному естественному праву» Паунд давал обстоятельное, развернутое определение, состоящее из трех «рационально постигнутых» его проявлений – справедливости (*justice*), правопорядка и правовых предписаний. Его сердцевиной выступают идеальные общественные отношения, которые сохраняются таковыми при помощи правопорядка, эффективность (достижение цели) которого, в свою очередь, непосредственно зависит от норм (предписаний) как конкретных инструментов воздействия.

Мысль Паунда заключалась в том, чтобы заменить характерное для классической естественно-правовой доктрины представление об идеальном (совершенном) человеке (индивидууме) – некой умозрительной абстракции, с предполагаемым поведением которого требовалось соотносить действия конкретного субъекта всякий раз при осуществлении практической юридической деятельности и прежде всего при отправлении правосудия, – представлением об идеальном (совершенном) общественном отношении, в котором интересы его участников «взвешены» и сбалансированы. Такая интерпретация естественного права переносит центр тяжести с атомизированной индивидуализированности человека на его социализированность, что успешно решало задачу восполнения главного недостатка теорий естественного права Нового времени – их индивидуалистического характера. Подобный взгляд на естественное право в то же время был прагматичен. Это выражалось в том, что Паунд вывел из данной конструкции исторически выполняемые ею функции: творческую, созидательную функцию и критическую функцию.

В отличие от «естественного естественного права», «позитивное естественное право» было отражением конкретно-исторических представлений о том, каким должно быть позитивное право. Оно образует систему правовых предписаний, логически выведенных из опыта решения актуальных проблем. Назначение этих предписаний сводится к приданию позитивному праву юридической силы (*validity*) через его обоснование со ссылками на господствующие идеи о целях права. Главным его достоинством был призыв наиболее эффективным образом использовать позитивное право; поэтому его задача сводится к тому, чтобы «дать программу критики позитивно-правовых норм», «приближаясь к программе естественного естественного права, но претендуя лишь на отражение цивилизации времени и места». Эта задача, как показывал Паунд под влиянием Колера, реализовывалась прежде всего путем выведения из позитивного права «юридических постулатов цивилизованного общества».

Развитие права осложнено наличием в праве двух противоборствующих начал – стремления к постоянству (статике) и в то же время к динамизму. Естественное право очень успешно решало эту проблему. Посредством приверженности концепции естественных прав оно служило гарантией правопорядка и наряду с этим было способно нести изменения, поскольку отождествлялось с разумом, который находился в диалектической связи с опытом. Из фактического отождествления разума и естественного права и их последующего соотношения с позитивным правом логически следует особая интерпретация назначения естественного права, связанная с выводом о том, что в праве есть идеальный элемент, под которым Паунд понимал «совокупность идеалов социального и, следовательно, правового порядка»; «совокупность общепринятых авторитетных идеалов о том, что такое право, для чего оно нужно и, соответственно, какими должны быть правовые предписания и как их следует применять в свете этих идеалов».

Идеальный элемент по-кантиански (и, соответственно, по-неокантиански) формальный; его содержание изменчивое, по-неогегельянски «растущее». Будучи исторически обусловленным, данный элемент стремится к универсальности, но ограниченной пространством и временем действия правопорядка. С практической точки зрения, руководствуясь идеалами, юристы (прежде всего правоприменители) осуществляют разграничение сталкивающихся интересов (что в целом может быть осуществлено либо со ссылкой на опыт, полученный «методом проб и ошибок», либо со ссылкой на юридические постулаты цивилизации времени и места, либо со ссылкой на идеалы общественного устройства, социального и правового порядка).

Учение об идеальном элементе стало отражением в творчестве мыслителя повсеместно возрождающихся естественно-правовых теорий и было предложено после и под влиянием Штаммлера, вновь возвратившего внимание к юридическому идеализму. Идеальное в понимании Паунда специфично, носит прагматическую окраску, в связи с чем оно не характеризуется противостоянием

реальному, а функционирует в этой реальности, направляя правотворчество и правоприменение в русло разумного. По логике учения Паунда идеальный элемент воплощается в «позитивном естественном праве» – концептуальных (идейных) основаниях действующего права. Взятые как конкретно-исторические понятия, они могут быть признаны тождественными. Существующие (возможно, в неявном виде), но непременно функционирующие цели, ценности, принципы и иные идеальные составляющие всегда лежат в основе позитивного права; их совокупность, следовательно, и образует «позитивное естественное право», в котором идеальный элемент находит свое выражение.

Идеальный элемент, тождественный «позитивному естественному праву», таким образом, – это своеобразный проект теории естественного права с социологическим уклоном. С этих позиций становится понятным и предпринятое мыслителем формулирование «юридических постулатов цивилизованного общества»: они представляют собой выражение идеального элемента применительно к американскому частному праву первой четверти XX века. Каждый из этих постулатов одновременно предъявляет требования к поведению участников правоотношений и выступает критерием оценки их поведения. В этом качестве постулаты служат наглядной иллюстрацией того, как может выглядеть упорядоченный и подвергнутый критике идеальный элемент. Более того, из них видно, что признание «позитивного естественного права» как идеального элемента позитивного права позволяет обнаружить концептуальные начала в правовом регулировании общественных отношений, что впоследствии открывает новые возможности для сравнительно-правовых исследований (как синхронного, так и диахронного характера) и позволяет направить развитие права в ногу с цивилизацией.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роско Паунд остался в истории как один из самых экстраординарных, эрудированных и универсальных специалистов, чья сфера интересов полностью охватывала все правоведение и всю социогуманитаристику своего времени. Важно, что Паунд, так увлекающийся разными отраслями знания, в условиях глобальных катастроф не подменил юриспруденцию ни чистой философией, ни чистой социологией, но, сохранив ее как таковую, использовал достижения современного ему знания для обогащения предмета юридической науки, которая как раз и призвана пресекать такие ситуации. Он видел свою задачу в том, чтобы найти в большом массиве опыта прошлого основания, которые были бы способны сдерживать применение силы политически организованным обществом и тем самым «здесь и сейчас» служить авторитетными материалами для осуществления практической юридической деятельности.

Мыслитель, чье творчество нельзя уложить в прокрустово ложе предсказуемых теоретических и методологических подходов, создал собственное течение в рамках социологического правопонимания. Это течение, основанное на философии прагматизма, формировалось им посредством ответов на актуальные, всегда разные и противоречивые вызовы эпохи. В его правовом наследии инструментальный взгляд на право соединился с высокими идеями о цивилизации, мысль о социальном контроле – с идеей о его пределах, учения о целях права, об интересах, о социальной инженерии – с по-своему понятым естественным правом и учением об идеальном элементе. Данное обстоятельство еще раз подтверждает, что Паунд – мыслитель умеренного толка, который во всем, даже в столь сложных конструкциях, искал баланс. И этим, по сути, личным примером легендарный американский профессор преподавал последующим поколениям юристов свой, пожалуй, главный урок: во всем искать баланс.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. Меликовский А.А. Право как средство социального контроля в учении Роско Паунда // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 8 (236). - С. 55-57. (0,37 п.л.). EDN: SJIGSU. Импакт-фактор 0,179 (РИНЦ).

2. Меликовский А.А. Роско Паунд против «механической юриспруденции» // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 8 (236). - С. 10-13. (0,53 п.л.). EDN: АЕМJBT. Импакт-фактор 0,304 (РИНЦ).

3. Меликовский А.А. Роско Паунд: «право в книгах» и «право в действии» // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 10 (238). - С. 64-67. (0,49 п.л.). EDN: URLWFC. Импакт-фактор 0,179 (РИНЦ).

4. Меликовский А.А. Теория интересов Роско Паунда: постановка проблемы // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 10 (238). - С. 11-14. (0,58 п.л.). EDN: JRWVXF. Импакт-фактор 0,304 (РИНЦ).

Прочие публикации:

1. Меликовский А.А. Прагматическая философия права: Роско Паунд в поисках теории для практики // Правовое государство: теория и практика. - 2024. - № 3 (77). - С. 30-38. (0,88 п.л.). EDN: VRCUFS. Импакт-фактор 0,914 (РИНЦ).